

УДК 327(5–15)

EDN: PSGMAL

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32025715>

УДАРЫ США И ИЗРАИЛЯ ПО ИРАНУ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЕВРОПЫ

Александр Иванович Шумилин

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: mideast@bk.ru, ORCID: 0000-0003-1778-4828

Ссылка для цитирования: Шумилин А.И. Удары США и Израиля по Ирану: последствия для Европы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 3. С. 7–15. DOI: 10.15211/vestnikieran32025715

Аннотация. Военный кризис на Ближнем Востоке, разгоревшийся в середине июня 2025 г. из-за ударов Израиля и США по ядерным объектам в Иране, не вышел за пределы региона. Более того, несмотря на интенсивность, он был приостановлен и, по сути, сведён на нет в относительно короткий срок – 12 дней. Одной из важных причин скоротечности и ограниченности масштаба столь мощных боевых действий стало невмешательство в него как региональных, так и глобальных акторов, хотя их позиция оказывала определённое влияние на происходившее. В статье рассмотрена роль Евросоюза и Европейской тройки (ЕЗ – Франции, Германии и Великобритании) в ходе кризиса и после него. При всех различиях в нюансах ЕЗ и ЕС в целом встали на сторону США и Израиля в главном вопросе – Иран не должен получить доступа к ядерному оружию. По мнению автора, кризис завершил семилетний период расхождений между ЕС и США в подходе к оценке/переоценке подписанного в 2015 г. Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Таким образом, заключает автор, Иран оказывается перед их во многом консолидированной позицией.

Ключевые слова: Иран, Тегеран, ядерная сделка, ядерная инфраструктура, авиаудары, Израиль, США, Россия, ЕС, Евросоюз, Великобритания, Германия, Франция.

Статья поступила: 14.07.2025; после доработки: 16.07.2025; принята к печати: 17.07.2025.

US AND ISRAELI STRIKES ON IRAN: CONSEQUENCES FOR EUROPE

Alexander I. Shumilin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: mideast@bk.ru, ORCID: 0000-0003-1778-4828

To cite this article: Shumilin, A.I. (2025). US and Israeli strikes on Iran: consequences for Europe. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 45(3): 7–15. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran32025715

Abstract. *The military crisis in the Middle East that flared up in mid-June 2025 due to the Israeli and US strikes on nuclear facilities in Iran not only did not go beyond the region, but, despite its intensity, was suspended and, in fact, brought to nothing in a relatively short period of time – 12 days. One of the important reasons for the short duration and limited scale of such powerful military actions was the non-interference in it by both regional and global powers, although all of them – without exception – exerted a certain influence on what was happening in the Middle East with their position. In this article, the author examines the role of the European Union and the European Three (E3 – France, Germany and Great Britain) during the crisis and after it. Despite all the differences in the nuances, the E3 and the EU as a whole declared themselves on the side of the US and Israel on the main issue - Iran should not gain access to nuclear weapons. According to the author, the crisis has ended a seven-year period of divergence between the EU and the US in their approach to assessing/reassessing the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) signed in 2015. Thus, the author concludes, Iran finds itself facing a largely consolidated position of transatlanticists.*

Key words: *Iran, Tehran, nuclear deal, nuclear infrastructure, airstrikes, Israel, US, Russia, EU, European Union, UK, Germany, France.*

Article received: 14.07.2025; revised: 16.07.2025; accepted: 17.07.2025.

Развёрнутая Израилем 13 июня 2025 г. массированная авиационная и ракетная атака по ядерным объектам и военной инфраструктуре Ирана, к которой позднее присоединились тяжёлые бомбардировщики США, заметно изменила геополитическую ситуацию прежде всего в зоне Персидского залива. Ей предшествовали аналогичные израильские операции меньшего масштаба против проиранских формирований – экстремистских организаций ХАМАС в секторе Газа и «Хезболла» в Ливане. Относительный успех в резком снижении их боевого потенциала позволил Израилю приступить к реализации тщательно готовившегося им на протяжении нескольких лет плана по уничтожению ядерных объектов Ирана. Момент удара по этой главной цели был выбран с учётом ряда международных факторов. Среди них: глубокая вовлечённость России в боевые действия на Украине, что минимизировало шансы оказания ею ощутимой военной помощи Тегерану, и резолюция Совета управляющих МАГАТЭ от 12 июня, где сделан вывод, что «Иран не выполняет свои обязательства в рамках режима нераспространения ядерного оружия» (МАГАТЭ:… 2025). Сочетание трёх факторов – существенный подрыв боеспособности ХАМАС и «Хезболлы», наносивших удары по Израилю с соседних с ним территорий, погружённость России в происходящее вокруг Украины и резолюция Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) – открыли правительству Б. Нетаньяху «окно возможностей» для безотлагательного нанесения удара по ядерным объектам Ирана. Что и было им сделано.

Позиция МАГАТЭ по иранской ядерной программе

В понедельник 9 июня в Вене началась работа регулярной сессии Совета управляющих агентства (СУА), призванного отслеживать и инспектировать процесс реализации ядерной программы Ирана, которая завершилась принятием в четверг 12 июня резолюции, интерпретированной в Израиле и на Западе как инструмент легализации и «зелёный свет» для осуществления военной операции по уничтожению иранских ядерных объектов.

Заметим, что ранее Израиль уже проводил подобные операции в меньшем масштабе с

целью уничтожения ядерных реакторов в Ираке и Сирии. Эти атаки, к слову, не вызвали сколь-либо серьёзных последствий для него в международном плане, поскольку тогдашнее руководство данных арабских государств провозглашало своей целью ликвидацию Израиля (Iraq again... 1990). Разумеется, ситуация с ядерной программой Ирана абсолютно иная, нежели ранее с Дамаском и Багдадом, поскольку формально она последние десять лет находится под контролем МАГАТЭ. Однако и декларированная изначально цель уничтожить Израиль как государство остаётся в политическом арсенале высшего духовенства Исламской республики. Потому и реакция мирового сообщества на операцию Иерусалима и Вашингтона в июне 2025 г. оказалась вполне умеренной.

Глава МАГАТЭ отчитался перед СУА, пояснив, что в течение последних месяцев он вёл интенсивные консультации с представителями Ирана и США, стремясь оказать поддержку начавшимся между ними в апреле 2025 г. двусторонним переговорам. Целью дипломатического процесса было заявлено достижение взаимоприемлемого соглашения, которое обеспечило бы мирный характер ядерной программы Тегерана. В целом квартальный доклад Р. Гросси содержал обновлённую оценку нерешённых вопросов, касающихся ядерной программы Ирана. В частности, он пояснил, что эксперты его агентства обнаружили искусственно созданные частицы урана в каждом из трёх изначально незаявленных Тегераном объектов – в Варамене, Мариване и Туркузабаде. Со временем, а именно в 2019 и 2020 гг., эксперты МАГАТЭ добились доступа туда, и с тех пор пытаются получить от Ирана разъяснения по поводу появления упомянутых частиц. В этой связи Гросси заявил: «К сожалению, Иран неоднократно либо не отвечал на наши вопросы, либо давал технически недостоверные ответы. Он также пытался провести очистку этих объектов, что помешало агентству осуществлять дальнейшие проверки» (МАГАТЭ ждёт... 2025). По словам Гросси, на протяжении двух лет агентство не могло отслеживать процесс производства центрифуг, роторов и сильфонов, тяжёлой воды и концентрата урановой руды. Кроме того, в июне 2024 г. Иран удалил со своих ядерных объектов 27 камер и других мониторинговых устройств, с помощью которых эксперты МАГАТЭ могли наблюдать за происходившим на этих предприятиях (Глава МАГАТЭ:... 2023).

Комплексная переоценка накопленной информации, проведённая экспертами в последние месяцы, даёт, по мнению руководства МАГАТЭ, основания для заключения, что вышеупомянутые три объекта, а также другие, вероятно, связанные с ними места, «были частью незаявленной ядерной программы, осуществлявшейся Ираном до начала 2000-х гг., и что в некоторых видах деятельности использовался незаявленный ядерный материал» (МАГАТЭ ждёт... 2025).

Глава МАГАТЭ пояснил, что видел свою задачу в том, чтобы побудить Тегеран сделать шаги навстречу агентству и мировому сообществу, подтвердив свою готовность начать полное и действенное сотрудничество с ними. И сказал дословно следующее: «До тех пор, пока Иран не окажет содействие агентству в решении поставленных вопросов, МАГАТЭ не сможет подтвердить, что ядерная программа Ирана носит исключительно мирный характер. Я убеждён, что единственно возможный путь вперёд лежит через дипломатическое решение, подкреплённое механизмами проверки МАГАТЭ. Я буду и впредь призывать США и Иран проявлять мудрость и политическую смелость, чтобы добиться успешного завершения этого процесса. Стабилизация ситуации вокруг ядерной программы Ирана даст немедленный эффект и приблизит Ближний Восток на один большой шаг к миру и процветанию» (МАГАТЭ ждёт... 2025).

После состоявшихся обсуждений 12 июня Р. Гросси заявил, что экспертам агентства не удалось установить, соответствует ли иранская ядерная программа критериям СВПД и но-

сит ли она исключительно мирный характер. По данным МАГАТЭ, Иран накопил около 400 килограммов высокообогащённого урана. В заключение Гросси пояснил, что, «учитывая возможные последствия для режима нераспространения, агентство не может это игнорировать» (МАГАТЭ:... 2025). В результате 12 июня СГА принял весьма критическую по отношению к властям Ирана резолюцию (IAEA Board Resolution...2025) при следующем раскладе голосов участников: 19 – за, 3 – против и 11 воздержавшихся.

Показательно также заявление СГА от 13 июня в связи с уже начатыми Израилем атаками на ядерные объекты Ирана. В нём подчёркивается приверженность подписантов принятой накануне резолюции и делается акцент на содержащемся в ней призыве к Ирану не только прояснить поставленные перед ним МАГАТЭ вопросы, но и срочно вернуться за стол переговоров с США в Омане, чтобы решать проблему дипломатическим путём. При этом особо подчёркнуто предупреждение о том, что удары по ядерным объектам могут привести к радиоактивным выбросам, несущим опасность населению как ближайших территорий, так и за пределами страны (Statement on... 2025).

Таким образом, общая позиция и конкретные шаги участников СГА стали стимулом для последовавших действий со стороны Израиля и США. Важно подчеркнуть, что правительства ведущих стран Европы приняли резолюцию к сведению без критических замечаний.

Позиция Евросоюза

Впрочем, критических замечаний со стороны правительств в этом случае вряд ли можно было ожидать, поскольку официальная делегация ЕС при ООН и МАГАТЭ принимала активное участие в обсуждении доклада главы агентства, конечная версия которого полностью соответствовала её позиции¹. Об этом свидетельствует официальное заявление представителя делегации. Основные его положения следующие:

- приоритетная задача для ЕС в том, чтобы Иран не стал обладателем ядерного оружия;
- ЕС призывает все стороны решать связанные с ядерной программой Ирана проблемы посредством дипломатии;
- Евросоюз сожалеет, что Тегеран не предпринял достаточно усилий, чтобы вернуться к своим обязательствам по СВПД; риск ядерного распространения возрастает в результате иранской эскалации ядерных разработок;
- Иран существенно отклонился от своих обязательств по СВПД, увеличив производство высоко обогащённого урана, что не исключает возможности создания ядерного взрывного устройства; такие действия не могут быть оправданы задачами использования атома в мирных целях;
- на протяжении более четырёх лет агентство не в состоянии производить мониторинг на ядерных объектах Ирана из-за решения властей демонтировать всё оборудование, установленное по условиям СВПД; в результате агентство не может быть уверено в мирном характере ядерной программы Исламской республики;
- в этом контексте заявления, сделанные рядом бывших официальных лиц Ирана о том, что страна обладает всеми возможностями изготовить ядерное оружие, вызывают глубокую озабоченность относительно намерений руководства Исламской республики (EU Statement at the IAEA... 2025).

В заключении представитель группы Евросоюза призвал Тегеран вернуться на путь полного и безусловного взаимодействия с МАГАТЭ. Эта позиция европейцев была подтвержде-

¹ С позицией делегации ЕС также солидаризировались Албания, Босния и Герцеговина, Исландия, Лихтенштейн, Молдова, Черногория, Монако, Северная Македония, Сан Марино, Норвегия и Украина.

на в ходе встречи глав внешнеполитических ведомств ЕЗ с их иранским коллегой Аббасом Арагчи. Министры иностранных дел Жан-Ноэль Барро (Франция), Дэвид Лэмми (Великобритания), Йохан Вадефул (Германия), глава внешнеполитического ведомства Европейского союза Кая Каллас призвали Иран вернуться к переговорному процессу с участием Европы. Арагчи заявил о готовности сделать это после завершения «израильской агрессии», выразив также «глубокую озабоченность» тем, что европейцы не смогли осудить действия Израиля (Iran, EU officials... 2025).

Суть же европейского видения цели переговоров изложил французский президент Э. Макрон. По его словам, Тегеран должен:

- возобновить доступ инспекторов МАГАТЭ ко всей инфраструктуре этого профиля для перехода к нулевому обогащению ядерного урана;
- согласиться с ограничениями в производстве баллистических ракет, а также прекратить финансирование террористических групп, которые дестабилизируют регион (Macron lays out... 2025).

Экспертам и политикам, прямо или косвенно вовлечённым в «иранское ядерное досье», понятно, что такая позиция Макрона и, судя по всему, лидеров стран ЕЗ отличается жёсткостью. Формулировка «нулевое обогащение ядерного урана» отсылает к СВПД 2015 г., где уровень обогащения ограничен 3,67%, что считается достаточным для его использования в мирных целях. Последние же доклады МАГАТЭ фиксируют его уровень в 60% и выше. Это первое.

Предложение французского президента как минимум игнорирует, а фактически отвергает имеющиеся компромиссные варианты контроля над процессом обогащения урана в Исламской республике, в частности, идею создания так наз. «Ближневосточного консорциума», куда бы помимо Ирана вошли бы Саудовская Аравия и ОАЭ. Эти арабские монархии на правах базовых акционеров могли бы направлять своих экспертов на соответствующие иранские объекты, что создавало бы дополнительный механизм контроля наряду с инспекциями МАГАТЭ. Тегеран в мае 2025 г. послал сигналы США и ЕЗ о своей готовности внимательно рассмотреть данное предложение, содержащееся в совместной статье бывшего представителя Ирана на переговорах С.Х. Мусавияна и учёного Принстонского университета Франка фон Хиппеля, опубликованной в октябрьском номере *Bulletin of the Atomic Scientists* за 2023 г. (Iran proposes... 2025). В течение месяца, предшествовавшего началу израильских бомбардировок, иранский МИД в контактах с руководством соседних монархий зондировал возможность принятия данного предложения и его обсуждения в ходе переговоров с США в Омане, но этот процесс был прерван атаками Израиля и в угоду тегеранским «ястребам». Дело в том, что последние рассматривают идею консорциума как уступку Ирана под внешним давлением, в то время как их оппоненты в Тегеране видят в нём возможность придать форму ограниченного участия (скорее, его видимости) арабских монархий в иранских ядерных проектах. И в случае её реализации сбить накал опасений и неприятия в арабском мире процесса обогащения урана выше оговоренного в 2015 г. уровня.

Примечательно, что в своей общей оценке кризиса, вызванного противоборством между Израилем и Ираном (подтверждение права Израиля на самооборону, исключение возможности обладания Ираном ядерным оружием, предупреждение о недопустимости ударов Ирана по «интересам Запада» в регионе и т.д.), лидеры стран ЕЗ выразили если не единство, то близость своих взглядов на происходящее вокруг Исламской республики. При этом сохранились различия в их оценке действий Израиля в секторе Газа. Наибольшую последовательность проявляет канцлер ФРГ Ф. Мерц, который однозначно и безоговорочно поддержал израиль-

ские атаки по объектам в Иране словами, что «Израиль делает за нас всю грязную работу», а в отношении происходящего в Газе он не только отказался критиковать Израиль, но и прекратил финансирование Агентства ООН для помощи палестинским беженцам. В Британии после прихода в прошлом году к власти лейбористов наблюдается усиление критики в адрес Израиля: в частности, 10 июня 2025 г. правительство К. Стармера присоединилось к санкциям против двух израильских министров, обвиняемых рядом стран Британского содружества и Норвегией в «подстрекательстве против палестинцев в Газе». В апреле 2025 г. президент Франции Э. Макрон заявил даже о возможности признания его страной палестинского государства (Can divided European... 2025).

Проявившееся единство в подходе к проблеме ядерной программы Ирана означает одно: европейские лидеры практически согласились спустя 7 лет после выхода США из СВПД с позицией Д. Трампа, поддержав его действия и в июне 2025 г. Более того, некоторые авторитетные эксперты, как, например, Элли Геранмае из Европейского совета по международным отношениям в Лондоне, считают, что позиция европейцев в отношении происходящего вокруг иранской проблемы является даже «более требовательной и жёсткой», чем у Д. Трампа. «За 20 лет переговоров Европа использовала свой дипломатический опыт, чтобы найти нестандартные решения и пути обхода крайних позиций Америки и Ирана. Было бы ошибкой для Европы отказаться играть эту роль сегодня – перед лицом ослабления Ирана. Тем более ошибочно выдвигать Тегерану даже более жёсткие требования, чем позиция, занятая администрацией Трампа. К тому же Иран их никогда не примет», – считает упомянутый британский эксперт (Macron lays out... 2025).

Подобная оценка, на наш взгляд, преобладает в экспертном сообществе Брюсселя и Лондона. Это свидетельствует как минимум о том, что, во-первых, европейцы разочарованы действиями руководства Ирана в ядерной области и, во-вторых, они глубже, чем раньше, осознали остроту и масштаб угроз, которые потенциально исходят от него как для ближневосточного региона, так и для европейского континента.

Д. Трамп, ЕС и проблема «ядерного Ирана»

Выход Белого дома из СВПД в 2018 г. вызвал острую критику со стороны прежде всего политиков стран Евросоюза, которые настаивали на положительной оценке этого договора с Ираном и его эффективности. Опросы общественного мнения в самих США тогда показывали приблизительное равновесие сторонников и противников этого шага 45-го президента. Поэтому Белый дом действовал с оглядкой на критиков внутри и за пределами Соединённых Штатов. Так, в своей речи в октябре 2017 г., посвящённой политике Вашингтона в отношении Ирана, Д. Трамп подробно остановился на перечислении недостатков СВПД, призвав конгресс и союзников США осознать высокую степень угрозы, исходящей от Тегерана (President Trump... 2017). Основные направления американской политики в этом вопросе он обозначил следующим образом:

- объединить усилия с союзниками и партнёрами, чтобы противодействовать поддержке руководством Ирана террористических группировок в регионе;
- наложить на эту страну санкции в наказание за содействие терроризму, чтобы приостановить поток финансовых средств режиму аятолл по условиям СВПД;
- воспрепятствовать развитию иранской программы создания баллистических ракет, угрожающих соседям и свободе судоходства в Персидском заливе;
- полностью перекрыть иранскому режиму все пути доступа к ядерному оружию (President Trump... 2017).

Важно подчеркнуть, что 12 января 2018 г. Трамп напрямую обратился к западноевропейским союзникам с ультиматумом в течение 120 дней исправить «недостатки» СВПД (Landler 2018). Ряд обнародованных «недостатков», с которыми, заметим, в целом согласились уже тогда и некоторые западноевропейские политики¹, Трамп представил своим согражданам как сохранение «угроз национальной безопасности США» со стороны Ирана. В этом контексте 8 мая 2018 г. Белый дом обнародовал решение президента о выходе США из соглашения. Тогда Трамп назвал СВПД «одной из худших и предельно односторонних договорённостей, в которых когда-либо участвовали США». Эти договорённости, заявил президент, обеспечивают иранских фундаменталистов финансовыми средствами, которые те направляют на поддержку террористических группировок и проведение экспансионистской политики в регионе. «Расставание США с СВПД, – пояснил Трамп, – станет фактором давления на режим аятолл, вынудит его умерить враждебную деятельность, а также покончит с ситуацией, когда опасные действия Ирана, по сути, вознаграждались другими участниками международной договорённости» (President Donald J. Trump... 2018).

Удары тяжёлыми бомбардировщиками по ядерным объектам в Иране в июне 2025 г. Д. Трамп наносил при качественно иных международно-политических условиях. Россия, сосредоточенная на происходящем вокруг Украины, отвлеклась от ситуации в Персидском заливе. Политический класс Европы осознал угрозу для себя со стороны Ирана (воспринимаемую уже в контексте партнёрства Москвы и Тегерана в отношении Киева). В апреле 2025 г. начаты двусторонние переговоры Вашингтона с Тегераном. При этом 47-й президент США действовал во многом вопреки настроениям по этому вопросу внутри его страны. Исследования общественного мнения показывали, что преобладает негативное отношение сограждан к самой возможности американского вмешательства в противостояние Израиля с Ираном; уже нанесённые удары вызвали аналогичную их реакцию (Polls:... 2025). Так, 85% опрошенных по всей стране высказались против того, чтобы Соединённые Штаты находились в состоянии войны с Ираном, в то время как согласно опросу *YouGov*, проведённому после бомбардировки, этого хотят только 5% (Do you want... 2025).

Тот же опрос показал, что значительно больше людей не одобряют атаки Трампа по сравнению с теми, кто одобряет. Опрос *Reuters/Ipsos* продемонстрировал такой же разрыв между теми, кто выступает против бомбардировок (45%), и теми, кто их поддерживает (36%) (Exclusive:... 2025). Опрос *CNN* выявил ещё большую разницу в 12% между теми, кто выступает против (56%) и теми, кто одобряет (44%) (A majority of Americans... 2025). Столь же большой разрыв проявился между теми, кто считает, что удары по Ирану только повысят уровень угроз для США, и теми, кто полагает, что они сделают страну безопаснее.

На фоне дебатов по поводу нападения на Иран расхождения обнаружили и среди республиканцев. Почти $\frac{2}{3}$ избирателей Трампа хотели, чтобы правительство США «вступило в переговоры с Ираном по поводу его ядерной программы». Согласно опросу, проведённому Мэрилендским университетом, только 24% республиканцев, опрошенных до нанесения ударов США по Ирану, высказались за использование военной силы для уничтожения иранской ядерной программы. По-видимому, с учётом такого расклада в Республиканской партии Белый дом и приступил к переговорам с Тегераном в Омане в апреле 2025 г. В целом же обозначенным настроением общественного мнения можно объяснить относительно ограниченное и скоротечное участие США в проводившейся Израилем мощной и масштабной кампании по уничтожению ядерных объектов в Иране.

¹ Трамп был готов обсуждать предложения Макрона подписать с Ираном дополнительное соглашение, устраняющее все «пробелы» СВПД. См. подробнее: (Davenport 2018).

* * *

Реакция руководства стран Евросоюза и Великобритании на удары Израиля и США по ядерным объектам в Иране в июне 2025 г. оказалась достаточно умеренной. Подчёркивая своё неучастие в конфликте, они тем не менее обозначили позицию в поддержку Вашингтона и Иерусалима. Такое отличие от их реакции на выход США из СВПД в 2018 г. можно объяснить следующими факторами. *Первый* – осознанием приближения к границам Европы угрозы со стороны Ирана в виде баллистических ракет. *Второй* – проявлением фактически полного согласия с пунктами критики Трампом СВПД в 2018 г., что положено в основу сегодняшней позиции Брюсселя и Лондона по «ядерному досье Ирана». *Третий* – резкая критика попыток Тегерана уйти из-под контроля МАГАТЭ после 2019 г., полная и безоговорочная поддержка последнего отчёта главы агентства. *Четвёртый* – негативный для стран Запада эффект партнёрства Ирана с Россией в отношении Украины. Наконец, *пятый* – стремление снять напряжение и укрепить отношения ЕС и Великобритании с Соединёнными Штатами в рамках НАТО в контексте продолжения боевых действий между Россией и Украиной.

Вместе с тем европейские элиты не намерены отказываться от своей традиционной модели политики на Ближнем Востоке, исходящей из приоритета ставки на дипломатию. На фоне того, что Вашингтон при нынешней администрации делает всё больший упор на жёсткую силу в подходе к Ближнему Востоку, Брюссель, солидаризируясь с ним политически, всё же сохраняет неизменным механизм «мягкой силы» в своей ближневосточной политике. Это позволяет европейцам оставаться некоей альтернативой для арабских стран и в перспективе Ирана перед лицом США. Что же касается Тегерана, то сегодня он имеет дело, судя по всему, с объединённой позицией ЕС и США в том, что касается его ядерной программы.

Список литературы / References

A majority of Americans disapproves of Trump's Iran airstrikes, CNN poll finds. CNN. 24.06.2025. Available at: <https://edition.cnn.com/2025/06/24/politics/trump-iran-strikes-poll-cnn-srsr> (accessed 14.07.2025).

Can divided European powers help end Israel's war on Iran? Aljazeera. 21.06.2025. Available at: <https://www.aljazeera.com/features/2025/6/21/can-divided-european-powers-help-end-israels-war-on> (accessed 14.07.2025).

Davenport, K. (2018). The P5+1 and Iran Nuclear Deal Alert. Arms Control Association. 25.04.2018. Available at: <https://www.armscontrol.org/blog/2018-04-25/p51-iran-nuclear-deal-alert-april-25-2018> (accessed 22.01.2021).

Do you want the U.S. to be at war with Iran? YouGov. 23.06.2025. Available at: <https://today.yougov.com/topics/international/survey-results/daily/2025/06/23/530e0/3> (accessed 14.07.2025).

Iraq again threatens Israel with annihilation. UPI Archives. 18.06.1990. Available at: <https://www.upi.com/Archives/1990/06/18/Iraq-again-threatens-Israel-with-annihilation/9972645681600/> (accessed 14.07.2025).

EU Statement at the IAEA Board of Governors on the Verification and Monitoring in the Islamic Republic of Iran in light of United Nations Security Council resolution 2231 (2015). EEAS. 11.06.2025. Available at: https://www.eeas.europa.eu/delegations/vienna-international-organisations/eu-statement-iaea-board-governors-verification-and-monitoring-islamic-republic-iran-light-united-6_en (accessed 14.07.2025).

Exclusive: Americans worry conflict with Iran could escalate, Reuters/Ipsos poll finds. Reuters. 24.06.2025. Available at: <https://www.reuters.com/world/us/americans-worry-conflict-with-iran-could-escalate-reutersipsos-poll-finds-2025-06-23/> (accessed 14.07.2025).

IAEA Board Resolution: NPT Safeguards Agreement with the Islamic Republic of Iran. Resolution adopted on 12 June 2025 during the 1769th session. 12.06. 2025. Available at: <https://www.iranwatch.org/library/multilateral-organizations/international-atomic-energy-agency/iaea-board-resolution-npt-safeguards-agreement-islamic-republic-iran> (accessed 10.07.2025).

Iran, EU officials hold talks at «perilous» moment for Tehran and Tel Aviv. Aljazeera. 20.06.2025. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2025/6/20/iran-europe-set-for-first-talks-since-israel-launched-attacks-on-tehran> (accessed 14.07.2025).

Iran proposes partnership with UAE and Saudi Arabia to enrich uranium. The Guardian. 13.05. 2025. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2025/may/13/iran-proposes-partnership-with-uae-and-saudi-arabia-to-enrich-uranium> (accessed 14.07.2025).

Landler M. Trump's Demand to Rewrite Iran Deal Tests a Weakened Diplomatic Corps. The New York Times. 12.01.2018. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/01/12/world/middle-east/trump-stops-short-of-reimposing-iran-sanctions-but-sets-deadline-to-overhaul-deal.html> (accessed 21.01.2021).

Macron lays out broad European offer for Iran to end war with Israel. The Guardian. 20.06. 2025. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2025/jun/20/macron-lays-out-broad-offer-for-iran-to-end-war-with-israel> (accessed 14.07.2025).

Polls: Americans don't support Trump's war on Iran. Responsible Statecraft. 30.06.2025. Available at: <https://responsiblestatecraft.org/iran-war-2672495957/> (accessed 14.07.2025).

President Donald J. Trump is Ending United States Participation in an Unacceptable Iran Deal. The White House. 08.05.2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-ending-united-states-participation-unacceptable-iran-deal/> (accessed 22.01.2025).

President Trump Announces Iran Strategy. The White House. 13.10.2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/articles/president-trump-announces-iran-strategy/> (accessed 15.03.2022).

Statement on the Situation in Iran. IAEA. 13.06.2025. Available at: <https://www.iaea.org/news-center/statements/statement-on-the-situation-in-iran-13-june-2025> (accessed 14.07.2025).

Глава МАГАТЭ: Иран выразил готовность сотрудничать по ядерной сделке. Новости ООН. 06.03.2023. [IAEA chief: Iran expressed readiness to cooperate on nuclear deal. UN News. 06.03.2023. (In Russian)]. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438327> (accessed 14.07.2025).

МАГАТЭ: Иран не выполняет свои обязательства по нераспространению ядерного оружия. Новости ООН. 12.06.2025. [IAEA: Iran is not fulfilling its obligations on non-proliferation of nuclear weapons. UN News. 12.06.2025. (In Russian)]. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2025/06/1465236> (accessed 14.07.2025).

МАГАТЭ ждет от Ирана ответов на заданные вопросы. Новости ООН. 09.06.2025. [IAEA awaits Iran's answers to questions. UN News. 09.06.2025. (In Russian)]. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2025/06/1465071> (accessed 14.07.2025).